

Общее и особенное в этнических характерах псковских и вырусских старшеклассников

ЭТНИЧЕСКИЕ, национальные характеры - производные общей судьбы народов, осваивающих свои времена - пространства. Объективные (цивилизационные) цели у большинства современных народов в целом одинаковы:

- постиндустриальная, информационная цивилизация;
- гражданское общество, правовое государство.

Пути же достижения этих целей во многом зависят от субъективных (культурологических) факторов, в числе которых и национальный характер. Сравнительному исследованию некоторых этнических характеристик русских и эстонцев и был посвящен небольшой российско-эстонский социологический опрос школьников 10-12 классов Пскова и Выру, проведенный в мае 1995 г. Опрошено 647 человек, в т.ч. 358 (132 юноши и 226 девушек) русских восьми школ города (№№ 1, 4, 8, 9, 13, 15, 16, 20) и 289 (106 юношей и 183 девушки) эстонцев вырусской эстонской средней школы. После ремонта в выборках остановлены "чистые", этнические, русские и эстонцы.

Программа, инструментарий опроса разработаны А.В. Селиверстовым. Обработка социологической информации на ЭВМ и открытых вопросов произведена И.Н.Ивановой. Перевод анкеты на эстонский язык и ответов на открытые вопросы выполнены директором эстонской средней школы №2 г. Печоры В.С.Тигас.

Исследование проводилось на стыке социологии, социальной психологии, этнологии в рамках этносоциологии - науки об особенностях социально-политического и психологического склада этнических общностей, а именно: систем представлений, кодов поведения и деятельности, стереотипов, настроений, обусловленных их включением в более широкие этнические, политические, географические, климатические области и обстоятельства, а также социопсихологических характеристик этносов.

Вопросы анкеты были объединены вокруг нескольких основных сюжетов:

1. Характеристика этнической идентификации русской и эстонской школьной молодежи.
2. Отношение школьной молодежи к государству и его институтам.
3. Характеристика некоторых свойств и качеств этнического характера русских и эстонцев.

Селиверстов Алексей Васильевич - директор Центра подготовки кадров Администрации Псковской области.

1. ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РУССКОЙ И ЭСТОНСКОЙ ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Русский и эстонский этносы переживают сложные процессы этнической идентификации. Россию, и прежде всего крупные города, во второй половине 80-х - начале 90-х гг. потряс кризис этнической денационализации. После распада СССР появилась тенденция к повышению национального самосознания русских. Ответы псковских школьников на вопрос о направленности их этнической идентификации указывают на то, что они в среднем разбиты на две группы - между российской и местной идентификациями (по 40-50%) с ориентацией у каждого седьмого на космополитическую тенденцию, составляя в этом единое этнокультурное поле со взрослой частью российских горожан.

Какие-то сложные процессы этнической субъективизации переживает и эстонский этнос, отражением чего является более, чем у их русских сверстников, размытая идентификация у эстонских юношей и девушек, превалирование в ее структуре "дальней" (мировой) над местной. Ориентация каждого четвертого молодого эстонца на миро- и европоцентризм, возможно, следствие многих факторов, в том числе юношеского романтизма, проамериканизма, внесенного первой волной местных перестроечных политиков, и связанных с этим настроений европейского провинциализма. И т.п.

Представляется, что здоровая этнопсихологическая норма в структуре этой ценностной ориентации должна составлять где-то в пределах девять к одному между суммами первых двух и третьей-четвертой вариантами настроений, ибо реальный источник государственно-политической энергии созидания в большинстве случаев кроется в этнически окрашенных, а не общечеловеческих ценностях. Кроме того, это может быть и косвенным показателем уровня этновырождения.

Кем Вы себя ощущаете в первую очередь? (Расставьте по местам; если Вы ощущаете себя в нескольких состояниях одновременно - поставьте им одинаковые места).

	Русские		Эстонцы		Россияне
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Взросл. ¹
1 - я - житель Пскова, Выру (в первую очередь ощущаю свою принадлежность к общности жителей той местности, где живу сейчас)	45	47	17	22	2
1 - я - россиянин, эстонец (в первую очередь я гражданин России, Эстонии)	49	42	41	40	49
1 - я - европеец (ощущаю себя жителем Европы)	4	2	13	8	2
1 - я - гражданин мира, житель планеты Земля	15	17	25	24	11

2. ОТНОШЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ К ГОСУДАРСТВУ И ЕГО ИНСТИТУТАМ

На народы значительное влияние оказывает специфика государств, имеющих свои цели, использующих мощные средства воздействия на своих граждан. Характер социально-психологических отношений личности и государства выявлялся через ряд вопросов, в т.ч. через выяснение отношений к людям, управляющим страной, оценок уровня заботы государства о "среднем человеке", возможностей, предоставляемых государством гражданам для реализации их прав, способностей.

Ответы респондентов указывают на то, что уровень критичности русских и эстонских школьников к своим госинститутам достаточно высок. Они, как и американцы, любят критиковать федеральные и местные власти. Вообще, чувство политического отчуждения характерно для современного общественного мнения многих стран. Тем не менее у русских школьников отношение к государству и его институтам более критично. От 2/3 до 4/5 и выше, не разделяя центральную или местную власть, полагают, что люди, управляющие страной, реально не заботятся о том, что с ними случается. В таких условиях даже самая компетентная власть обречена на агрессивную требовательность, непонимание, равнодушие к своим проблемам.

Меньше на 10-20 пунктов уровень критичности к государству и его институтам у эстонских школьников, хотя и он достаточно высок, что указывает на незавершенность периода государственного реформирования. Тем не менее внушает оптимизм то, что большая часть юношей и девушек двух стран собираются строить свою судьбу в расчете на свои способности, а не на благотворительность государства.

Чувствуете Вы или нет, что люди, управляющие страной, реально не заботятся о том, что с Вами случается?

	Русские		Эстонцы	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1 - да, чувствую, что не заботятся	83	90	64	70
2 - нет; насколько могут, пытаются заботиться	17	9	35	30

Согласны Вы или нет, что люди в официальных организациях интересуются проблемами "среднего человека"?

	Русские		Эстонцы	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1 - да, согласен, интересуются	33	31	49	30
2 - нет, не интересуются	63	67	50	68

Россия (Эстония) сегодня - открытая страна. То, чего достигает человек в жизни, зависит не от того, в какой семье он родился, а от его способностей и образования?

	Русские		Эстонцы	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1 - совершенно согласен	33	29	36	33
2 - в какой-то степени согласен	49	45	39	39
3 - в какой-то степени не согласен	9	22	23	25
4 - совершенно не согласен	8	4	3	3

3. ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ СВОЙСТВ И КАЧЕСТВ ЭТНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА РУССКИХ И ЭСТОНЦЕВ

В анкете на основе анализа открытых вопросов о качествах и свойствах характера, свойственных русским и эстонцам, предпринята попытка создания формализованных аутостереотипов двух народов. В качестве смысловой единицы счета бралось понятие в слове и подсчитывалась частота его упоминания в смысловых группах: трудовой, гражданской, межличностной, внешнего вида и поведения, общекультурной, интеллектуальной, этноэнергетической (характер усваивания и расходования этносом биологической, психической, социальной энергии, основанной на способе воспроизводства бытия). После этого на основе ранжировки удельных весов групп и долей положительных, ситуационных и отрицательных высказываний о своем и ином народе строился аутостереотип и стереотип русского и эстонского этноса.

Стереотип - социально-психологическое образование, включающее в себя описание, оценку и предписание к действию. Понятно, что этнический портрет в большей или меньшей мере всегда субъективен. Тем не менее субъективность в не меньшей степени, чем объективные факторы, определяет многие этнические процессы.

Аутостереотип русского прежде всего описывается как добрый, гостеприимный, мужественный, патриот, с чувством юмора, находчивый, честный, щедрый, одновременно трудолюбивый и с ленцой, временами нагловатый и безалаберный, активный и терпеливый.

Аутостереотип эстонца чаще всего отмечается как спокойный, замкнутый, трудолюбивый, умный, завистливый, упрямый, скромный, скрытный, добрый, эгоистичный, гордый, вежливый.

Русский стереотип эстонца выражался в эпитетах: вежливый, аккуратный, нагловатый, жадноватый, гордый, честолюбивый, трудолюбивый, националист, любящий независимость и Родину; сплав доброты и недоброты, спокойный с вкраплениями настойчивости.

Эстонский стереотип русского выглядит как дружелюбный, гостеприимный, темпераментный, гордый, воинственный, хитрый, упрямый, ленивый с вкраплениями трудолюбия, агрессивный, неряшливый, шумный.

Структуры аутостереотипов русских и эстонских школьников различны как по актуализированности тех или иных групп моральных ценностей, так и по соотношению самооценок внутри них. Так, у русских актуализированы и положительно оценены черты и свойства, связанные с общением, сферой гражданской этики, а у эстонцев - сферой труда.

Общая доля положительных оценок в этнической самооценке у русских выше психологической нормы где-то на 7-10 пунктов (юноши - 72, девушки - 73), у эстонцев - в пределах нормы (юноши - 54, девушки - 58). Тем не менее у русских слабо и с отрицательной оценкой актуализированы ценности внешнего вида, поведения и трудовой морали, у эстонцев - общекультурные (прежде всего за счет самоугнетенности за якобы зависть и упрямство как отличительные черты эстонского народа).

В стереотипах русских об эстонцах предметом внимания и положительных оценок являются прежде всего внешний вид, поведение и высокая трудовая мораль эстонцев, а предметом внимания и отрицательных оценок - общекультурные (якобы за счет жадноватости, высокомерия, скуповатости эстонцев).

В стереотипах эстонцев о русских предметом внимания и положительных оценок является группа черт и свойств характера, связанная со способностью русских к межличностному общению, остальные этические ценности актуализированы слабо и в большинстве случаев оценены отрицательно.

Во всех группах, за исключением русских девушек, стереотипы о другом народе в целом носят отрицательный характер. Общая доля положительных оценок в стереотипе русских юношей об эстонцах составляет 44%, девушек - 54%, эстонских юношей о русских - 38%, девушек - 39%. Пониженная примерно на 10 пунктов оценка эстонских школьников русского народа, по сравнению с обратной оценкой русскими респондентами эстонцев, при прямой интерпретации может привести к поверхностному выводу о большей критичности эстонской молодежи в отношении русских. Но, вероятнее всего, уровень этих оценок коррелируется многими факторами, в том числе характером этноэнергетики, самосознания эстонцев прежде всего по отношению к самим себе: как уже показано, уровень их самооценки ниже самооценки русских где-то на 15 пунктов. Поэтому для эстонской молодежи прежде всего это может быть следствием самокритичности, повышенного эмоционального спокойного отношения к себе, окружающим, миру.

В оценке своего народа важно не только то, что "на виду", "на слуху", но и что обойдено вниманием, не актуализировано в сознании. В этом объективная слабость стереотипов как субъективного феномена. На наш взгляд, у русских школьников не актуализировано внимание к проблеме пьянства в русском народе, получившего в последние годы новый мощный толчок, превращающегося в национальную катастрофу, грозящую физической и культурной деградацией русского народа. Без этих (и других черт) автопортрет русского явно не полон. Видимо, какие-то черты и свойства (и положительные и отрицательные) не схвачены и в аутостереотипе эстонских школьников, но это задача более глубоких и разносторонних исследований наших народов.

Далее будет дан сравнительный анализ некоторых черт и свойств характера русских и эстонцев.

Характер горизонтальных межличностных отношений выявлялся через вопросы, выяснявшие отношения и возможные действия респондентов с людьми - символами “зла”. “Негодяй”, “наглец” - символы, через определение отношения к которым респонденты давали себе одну из характеристик самоопределения. И жесткий “негодяй”, и смягченный “наглец” - образы “зла” - дают на оценочном уровне принципиально одинаковую, настороженно-агрессивную, установку на контакт с непонравившейся личностью (у русских 60-80%, у эстонцев - 40-50%), хотя на реальном поведенческом уровне их реакция требует специального исследования.

Должен ли честный человек в конфликте с наглецом стремиться к компромиссу?

	Русские		Эстонцы	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1 - да	25	38	51	57
2 - нет	75	61	47	42

Как, по-Вашему, должен вести себя порядочный человек с негодяем?

	Русские		Эстонцы	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1 - с хорошим человеком - по-хорошему, с негодяем - как он того заслуживает	80	60	51	48
2 - и с негодяем быть вежливым	20	40	49	52

Человек по природе - существо противоречивое: одновременно в нем проявляются разнонаправленные свойства и качества. Уже давно сказано об “антиномичности” русской души, бинарности русской культуры, хотя подобные характеристики свойственны любому народу. Каждый может вспомнить множество бытовых картинок с натуры, когда поведение субъектов кажется алогичным. Почему русский часто молчит при встрече с хамом, наглецом в одних случаях и вступает в борьбу в других? Почему при любой дозе спиртного многие начинают “качать права”? Почему человек вступает за пьяного, если, к примеру, милиционер сделает последнему замечание или попытается доставить в медицинский вытрезвитель? Почему даже за мелкие правонарушения человек требует от государства жесткого наказания провинившегося и почему начинает выгораживать настоящего преступника, когда государство хочет наказать последнего? Почему требует от своего нового вождя обязательного и полного наказания вождя старого? Что в подобном поведении является общечеловеческим, а что особенным, русско- или эстонско-народным?

Ответы на эти вопросы требуют специальных исследований представителей многих наук.

На наш взгляд, уровень нацеленности большинства и юношей, и взрослых на бескомпромиссность к носителям “зла”, в частности, есть и степень преобладания

в русской культуре неформальных, семейно-родовых отношений в обществе над формальным правом, так называемой "сельской культурой" над городской. Степень уважения к старшим поколениям, их опыту рассматривался через поведенческий вопрос о проявлении в национальной культуре почтительности к вышестоящим и старшим.

При опоре на ответы только школьников может сложиться поверхностное мнение, что это всего лишь возрастной конформизм. Однако результаты другого социологического исследования, проведенного среди многих социальных групп взрослых, указывает на то, что эта установка характерна в России для многих социальных групп и принципиально не зависит от пола, образования, социального статуса и т.п., имеет один этнокультурный источник.

Во всех ли случаях нужно проявлять почтительность к вышестоящим и старшим?

	Русские		Эстонцы		Русские ³		
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Преп. ПГПИ (муж.)	Учителя (жен.)	Осужд. ИТК (Крюки, Середка)
1 - да, всегда без исключений	12	8	5	8	16	12	15
2 - да; может быть, за исключением единичных случаев	48	40	34	35	24	25	20
3 - когда как: это зависит от обстоятельств и самих вышестоящих и старших	39	52	61	57	60	63	65

Поведенческая установка на групповой или индивидуалистический тип в межличностных отношениях снималась и через вопрос о том, следует ли подсказывать другу на экзамене. Доля молодых псковичей и жителей г. Выру (свыше 90%), положительно отметивших первые два варианта ответов, и есть реальный уровень сформированности установки на подчинение единицы целому, или русско-эстонский коллективизм, который носит не коллективистский, а, скорее, семейно-групповой характер.

Представьте, Вы уже выполнили задание, а друг еще нет. Следует ли подсказывать другу на экзамене? Как Вы поступите?

	Русские		Эстонцы	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1 - конечно помогу	74	79	51	62
2 - помогу, хотя и буду испытывать неудобство	21	21	42	29
3 - нет, не помогу: это индивидуальная проверка знаний	4	-	7	8

Одной из осевых, но недостаточно актуализированных ценностных установок в самосознании русских и эстонцев является их отношение к труду как фактору, определяющему жизнь человека и судьбу народов. Так, в исследовании американского социального психолога Алекса Инкелса "Американский национальный характер" отмечается, что подавляющее число американцев, не в последнюю очередь под влиянием протестантской этики, убеждено, что успех или неудачу в жизни следует связывать прежде всего с личными усилиями. При этом многие выделяют упорство и инициативу как качества, способствующие успеху. Многочисленные опросы демонстрируют малую популярность среди американцев идеи о том, что судьба или удача в значительной мере определяют нашу жизнь. В 1964 г. были опрошены 2 группы американцев, имевших одинаковые уровни мастерства и профессиональной подготовки. Члены первой группы преуспели в жизни, второй - не добились успеха. Только 1% опрошенных мотивировал подобный исход волей судьбы или случая. Между тем, доля тех, кто приписывал успех судьбе или везению, в развивающихся странах достигала 30%, а в Бангладеш - 53%.⁴

Следует отметить, что в данном социальном настроении для общества важно не столько соотношение этих моментов в реальной жизни народов, сколько субъективная нацеленность на труд как мерило ценности человека и его жизни. В нашем примере русская часть респондентов мало чем отличается от классических традиционных обществ. Выгоднее от своих сверстников отличаются в этой ориентации эстонские школьники, хотя и у них установки на труд, учебу как основные факторы, определяющие жизнь, требуют развития.

Что больше, на Ваш взгляд, на сегодня определяет Вашу жизнь?

	Русские		Эстонцы	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1 - судьба	27	37	9	9
2 - удача; везение	30	24	33	34
3 - труд, учеба	42	39	58	58

Подводя итоги опроса, можно отметить, что русский и эстонский народы переживают сложные процессы этнической идентификации. На одни ценности для школьников оказывают влияние возрастные факторы, общие для молодежи любой страны; на другие - этнические, культурные, особенные для конкретного народа.

60-90% псковских школьников и 50-70% старшекласников г. Выру критично относятся к государству и его институтам. Слабо (только у 40-60% школьников) сформирована традиция формального почитания вышестоящих и старших. 60-80% русских и 40-50% эстонских старшекласников вербально являются носителями бескомпромиссной системы морали, что указывает на то, что они живут в моральной системе неписаного родового права, ставя сердечную

(семейную, узкогрупповую) доброжелательность выше формально вежливой, общественной.

В структуре характера псковских школьников перепутаны многие установки, ценностные ориентации. Этнический характер слабо социализирован, не "защит" преимущественно формальной культурой. Более продвинут в этом отношении характер эстонского школьника, но и он требует энергичных усилий по дальнейшей социализации.

Примечания

1. Опрос проведен среди взрослых жителей российских городов весной 1994 г. См.: *Рукавишников В.О.* Социологические аспекты модернизации России и других посткоммунистических обществ / Социс. 1995. № 1. С. 43.
2. Первый вариант ответов дан в координатах иной шкалы.
3. Опрос "Российский национальный характер" (март-апрель 1993 г.; различные группы жителей г.Пскова, 1650 чел.).
4. См.: *The Third Century: America as Post-Industrial Society.* Seymour Martin Lipset (Ed). The University of Chicago Press. - Chicago, 1980. P. 407.